

Обернувшись, Сюй Чанцзун заметил, что на висках у Сюй Цы выступил холодный пот, и про себя злорадно усмехнулся: вот тебе, негодник, разыгрываешь важность перед собственным отцом!

Всё же он приподнял полог и приказал кучеру ехать помедленнее. Затем вытащил из-под себя мягкую подушку, сложил её и протянул Сюй Цы.

В конце концов, это был его родной сын. И хотя он злился на его проказы и на то, как тот обошёлся с Цзыя, он не мог спокойно смотреть, как тот страдает.

Сюй Цы на мгновение замер, затем взял подушку.

— Спасибо, отец.

Он не церемонился и сразу подложил её под себя.

Он никогда не любил терпеть неудобства и, если была возможность устроиться поудобнее, ни за что не упустил бы её.

Примерно через два кэ карета подъехала к воротам дворца. По обе стороны от них уже выстроилось в ряд несколько экипажей.

Дальше Сюй Чанцзуну предстояло войти одному: только после утреннего приёма и доклада императору он смог бы вернуться и забрать Сюй Цы.

Кучер отогнал карету в самый конец правого ряда, и только тогда Сюй Цы медленно спустился на землю.

Долгая дорога в экипаже на коленях заставила его ноги одеревенеть и ныть.

Утром выпал небольшой снег, который к этому времени не прекратился. Грубая мраморная поверхность уже покрылась тонким белым слоем.

Сюй Цы осторожно ступал на снег, ожидая, пока онемение и боль в ногах постепенно утихнут.

Садиться он не решался, да и стоять было мучительно.

Медленно переступая, он поднял голову и посмотрел на восходящее на востоке солнце.

Зимнее солнце было мягким и спокойным, словно капля киновари, размытая в воде, окрашивавшая небо вокруг.

— Это разве не второй господин Сюй?

Услышав обращение, Сюй Цы обернулся и тут же лицо его осветилось улыбкой.

— Евнух Чжоу, доброе утро!

Это был евнух, служивший при наследном принце. Во время учёбы в качестве спутника принца каждый день в час Чэнь именно этот евнух Чжоу дожидался у дворцовых ворот, чтобы провести Сюй Цы в Императорскую академию.

Евнух Чжоу издали заметил Сюй Цы и подбежал к нему, тяжело дыша.

— Второй господин Сюй, почему вы так рано приехали? Неужели заранее получили известие?

— А? — Сюй Цы растерялся. — Какое известие?

Евнух Чжоу почесал затылок и смущённо улыбнулся.

— Значит, нет. Ещё до рассвета Его Высочество позвал меня и приказал срочно отправиться в дом Сюй, чтобы предупредить вас не опаздывать на занятия в час Чэнь. Я так бежал изо всех сил. И вот, повезло же, только вышел из дворца, а вы уже здесь.

Сюй Цы был ошеломлён. В этой жизни он сегодня решил внезапно явиться с повинной, хотя в прошлой жизни такого не было, да и от матери он не слышал, чтобы евнух Чжоу приходил к ним.

Прищурив глаза, он понял, что это снова проделки госпожи Линь.

Она действительно вездесуща и действует так, что никто ничего не замечает.

Судя по поведению Сюй Чанцзуна утром, он не хотел брать его с собой. Наверняка они вчера в комнате снова что-то придумали, чтобы ему навредить.

Вероятно, это была просьба отца о наказании сына, чтобы тот оставался дома и раскаивался в грехах всю зиму. Так он показывал свою отцовскую заботу, а заодно демонстрировал своенравный характер Сюй Цы.

Этот отец всегда не мог смириться с тем, что его сын слишком хорош, настоящий психопат.

В прошлой жизни в это время госпожа Ван всё ещё ухаживала за ним в своей комнате, и у неё не было времени заниматься такими делами.

Известие от евнуха Чжоу наверняка перехватила госпожа Линь. Ей достаточно было сказать Чжоу, что Сюй Цы уже раскаялся и попросил оставить его дома, и евнух ушёл бы ни с чем.

Эти двое играли свою игру так ловко, что всё осталось тайной.

Сюй Цы был почти уверен, что угадал. Он сжал шкатулку из павловнии так сильно, что пальцы скрипели, представляя, сколько ещё гадостей они сделали ему и его матери за спиной! Как же это мерзко!

По логике вещей, Сюй Цы был родным сыном Сюй Чанцзуна, и даже зверь не ест своих детёнышей, так что до этого не должно было дойти.

Но Сюй Чанцзун был слишком гордец, он не мог смириться с тем, что Сюй Цы, чей статус выше, затмевает его на служебном поприще.

Он хотел, чтобы сын потерпел неудачу, иначе тот стал бы совсем неуправляемым.

В конечном счёте, отец просто хотел утвердить свою неограниченную власть дома.

Евнух Чжоу, видя меняющееся лицо Сюй Цы, тихо спросил:

— Второй господин Сюй, с вами всё в порядке?

Сюй Цы, очнувшись от мыслей, глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Всё в порядке, просто подумал, что у меня с наследным принцем настоящая духовная связь. Несколько дней назад я простудился и боялся заразить Его Высочество, поэтому не навещал его. Сегодня мне стало гораздо лучше, я встал пораньше и приехал с отцом, а тут оказывается, что наследный принц тоже меня ищет. Какое совпадение!

— Ещё бы! Если бы не судьба, разве бы Его Высочество выбрал именно вас среди стольких детей в качестве своего спутника? — льстиво подхватил евнух Чжоу.

Сюй Цы по привычке достал из поясного мешочка золотой шарик и сунул его в руку евнуха Чжоу.

— Евнух, я могу сейчас видеть Его Высочество? Я думал, что сегодня он не пойдёт в Императорскую академию, и днём у него будет много времени на отдых, поэтому и выбрал этот день для визита. — Его маленькая ладонь погладила холодную шкатулку из павлонии, а влажные глаза уставились на евнуха Чжоу. — Но наследный принц собирается на занятия в час Чэнь, а у меня тут...

Сюй Цы уставился на свои руки, внутренне проклиная себя. «Чёрт, руки бы оторвать!»

В прошлой жизни он привык задабривать слуг, и эта привычка просто... слишком легкомысленна, так постыдно!

Хоть бы провалиться сквозь землю, ведь он сейчас всего лишь ребёнок.

Евнух Чжоу, ощутив тяжесть золотого шарика в руке, посмотрел на Сюй Цы с немим восхищением.

Неудивительно, что наследный принц так благоволит к второму господину Сюй! В таком юном возрасте он уже так хорошо разбирается в человеческих отношениях — настоящий талант для чиновника!

— У второго господина Сюй блестящее будущее! — искренне воскликнул евнух Чжоу.

Сюй Цы закрыл лицо руками.

Спрятав золотой шарик в рукав, евнух Чжоу улыбнулся ещё теплее:

— Второй господин Сюй, прошу за мной. Его Высочество сейчас в Восточном дворце, когда я выходил, он уже закончил умываться. Если вам повезёт, вы как раз успеете к завтраку.

Сюй Цы, прижимая к груди шкатулку, осторожно переступал ногами сзади и простонал:

— Евнух, не так быстро, пожалуйста. Сегодня мои ноги плохо слушаются.

Сюй Цы чувствовал, что его задница стёрта до крови, и слегка влажная нижняя одежда прилипла к коже. К счастью, плащ скрывал всё это, и он не опозорился. Холодный пот катился по нему градом, и этот путь был подобен ходьбе по лезвию ножа.

Евнух Чжоу тоже заметил, что Сюй Цы выглядит неважно, но раз тот молчал, слуга сделал вид, что ничего не замечает.

Когда они наконец добрались до ворот Восточного дворца, они увидели, как служанки по очереди уносили утреннюю еду.

Евнух Чжоу вздохнул и, наклонившись к уху Сюй Цы, тихо сказал:

— Второй господин Сюй, кажется, сегодня вам не очень повезло.

Сюй Цы боковым взглядом посмотрел на евнуха Чжоу, оставил его позади и ступил в ворота.

Он больше не хотел идти рядом с человеком, который постоянно твердит про «удачу»!

Только Сюй Цы вошёл, как увидел Ли Хаочэня, стоявшего у входа — высокого и статного.

На нём было длинное чёрное одеяние, расшитое четырьмя когтями золотого дракона, подпоясанное широким золотым кушаком. Рукава его струились, как вода, а осанка была величественной.

Поверх небрежно был наброшен плащ, придававший ему холодный и острый вид.

Лицо Ли Хаочэня, белое как яшма, было благородно и красиво, а чёрные глаза напоминали бездонные звёзды — глубокие и загадочные.

Взгляд Сюй Цы остановился на костыле, зажатом под мышкой Ли Хаочэня, и на деревянной шине, укреплённой на его левой голени.

Сюй Цы совершенно неожиданно оказался лицом к лицу с Ли Хаочэнем.

Увидев, что Сюй Цы внезапно ворвался, наследный принц тоже замер, а затем поднял брови и слегка улыбнулся:

— Сегодня ты пришёл рано. Не перепутал ли время?

Его улыбка мгновенно разогнала холодность, словно орхидея, расцветшая в пустой долине.

Длинные звёздные глаза были пронзительны и ясны, заставляя сердце Сюй Цы бешено колотиться, а разум — помутиться.

Ли Хаочэнь нахмурил брови, сжал губы и, опираясь на костыль, подошёл ближе.

— Почему у тебя такой болезненный вид?

Его высокое и стройное тело четырнадцатилетнего юноши нависло над Сюй Цы, заслоня солнце. Взгляд его был остёр и устремлён прямо на бледное лицо Сюй Цы.

В четырнадцать лет Ли Хаочэнь ещё не был на войне, и хотя в нём уже чувствовалась холодная надменность правителя, ему не хватало той кровавой свирепости, которую он принёс с полей сражений в будущем.

Увидев беспокойство в глазах наследного принца, сердце Сюй Цы забилось ещё сильнее. Как он раньше не замечал, насколько прекрасен наследный принц?

Сглотнув, Сюй Цы ответил:

— Ничего, просто несколько дней назад на холоде я простудился. Вчера мне стало лучше, и сегодня я сразу поспешил навестить Его Высочество.

<http://bllate.org/book/16473/1495622>